

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ важнѣйшихъ событій 1870 года: борьба между Франціей и Германіей; объединеніе Германіи и Италіи; вѣцареніе новой династіи въ Испаніи; черно-морскій вопросъ; отношенія къ нѣмъ западныхъ державъ.—Положеніе Австріи; военный бюджетъ ея на 1871 годъ.—Положеніе нейтральныхъ государствъ.—
Общее заключеніе объ истекшемъ годѣ.

Война между Германіей и Франціей.

Очеркъ военныхъ дѣйствій на Дуарѣ съ 22-го ноября по 10-е декабря.—Дѣйствія на сѣверѣ Франціи и въ долинахъ Саоны.—Положеніе Париза.—Начало бомбардировки парижскихъ еортовъ.—Состояніе областей воюющихъ сторонъ въ концѣ декабря.

1870-й годъ, безспорно, будетъ имѣть въ исторіи Европы чрезвычайно важное значеніе, какъ непосредственно по тѣмъ событіямъ, которыми онъ ознаменованъ, такъ, быть можетъ, еще болѣе по нѣмъющимъ выказаться ихъ послѣдствіямъ. Десятки лѣтъ иногда проходятъ безъ особенно крупныхъ событій, а между тѣмъ въ истекающій годъ, а, вѣрнѣе говоря, только во второй половинѣ его, разомъ совершилось нѣсколько историческихъ фактовъ самаго крупнаго значенія. Самая война между Франціей и Германіей, эта борьба, такъ сказать, двухъ національностей—германской и романской, составляетъ уже явленіе въ высшей степени замѣчательное какъ по своему ходу, такъ и по тѣмъ средствамъ, какія были развиты съ обѣихъ сторонъ. Но, вѣдетъ съ тѣмъ, война эта прямо измѣняетъ положеніе Европы: французскій империализмъ падаетъ, а въ центральной же Европѣ снова возникаетъ германская имперія. Нельзя при этомъ невольно не остановиться на сѣйлоніи историческихъ фактовъ: победы Наполеона I создаютъ во Франціи имперію и разрушаютъ вѣковое существованіе священно-римско-германской имперіи; нынѣ же ошибки Наполеона III губятъ имперію во Франціи и доставляютъ случай разнороднымъ германскимъ элементамъ скрѣпить свое единство на поляхъ битвъ, что и ведетъ къ воссозданію въ новомъ видѣ германской имперіи.

Рядомъ съ этимъ, наиболѣе крупнымъ фактомъ, истекающаго года, проявляются и другія также замѣчательныя, но только отодвинутыя уже на второй планъ, событія: освященная вѣками свѣтская власть папы падаетъ, завершается дѣло объединенія Италіи и Римъ изъ столицы католицизма дѣлается столицей италіанскаго королевства. Событія эти служатъ, конечно, только внѣшними проявленіями факта

въ высшей степени многозначительнаго, именно унаследова преняго значенія папы, какъ главы католичества; рядомъ же съ ними обращаютъ на себя вниманіе два явленія также замѣчательныя: двѣ важнѣйшія опоры папства — Испанія и Франція, эти двѣ вѣрнѣйшія дщери католической церкви, поведуютъ папство въ трудныя, переживаемыи имъ минуты; мало того, католическая Испанія, давшая начало инквизиціи и іезуитамъ, созданнымъ въ свое время для поддержанія папства, теперь не стѣсняется выборомъ на свой престолъ герцога аостскаго, сына Виктора Эмануила, отлученнаго отъ церкви, находящагося подъ проклятіемъ папы! Мало того, между папою, или, по крайней мѣрѣ, его приверженцами и приближенными, и государями протестантскихъ Англіи и Пруссіи, завязываются дипломатическія сношенія о томъ, чтобы папа переѣхалъ на островъ Мальту или на Рейнъ, въ Кельнъ или Майнцъ!

Бывало бы, что вышеупомянутый выборъ герцога аостскаго въ король Испаніи долженъ былъ бы закончить для этой страны тотъ революціонный періодъ ея существованія, которымъ было ознаменовано изгнаніе Бурбеновъ. Но, напротивъ, истекающій годъ не только что не успокоиваетъ въ этомъ отношеніи, а, напротивъ, возбуждаетъ для будущаго новаго опасенія. 30-го декабря, по новому стилю, новый испанскій король высадился въ Бартагенъ, ступилъ на почву избранной его страны и въ этотъ же день въ столицѣ Испаніи совершаются событія, долженствующія служить дурнымъ предзнаменованіемъ для начинающагося царствованія: въ этотъ же самый день, шесть полковъ мадритской національной милиціи отказываются явиться въ день новаго года на смотръ королю Амедею; командиры полковъ подаютъ въ отставку; въ Мадридѣ опасаются волненій въ самый день пріѣзда новаго короля въ столицу; въ этотъ же день умираетъ отъ ранъ, нанесенныхъ за два дня до того рунами убійцъ, маршалъ Примъ, старшій изъ котораго король Амедей болѣе всего обязанъ своею короною. Маршалъ донъ-Хуанъ-Примъ, графъ Рейсъ, игралъ весьма видную роль въ исторіи Испаніи послѣдняго времени; подвиги его въ морокской войнѣ 1859—1860 годовъ составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ исторіи испанской арміи; въ переворотѣ, который низвергъ королеву Изабеллу, онъ игралъ одну изъ главныхъ ролей, а затѣмъ стоялъ въ главѣ республиканскаго правительства, занимая въ то же время весьма важную должность военнаго министра. Одно время были слухи о томъ, что даже корона Испаніи будетъ возложена на его голову, и того желала даже довольно многочисленная партія; однако маршалъ Примъ, какъ видно, не надѣялся на возможность

принцаго водворенія, а потому обратилъ все свое вниманіе на принца иностраннаго принца, котораго бы кортесы выбрали въ короля. Изъ предложенъ былъ въ короли принцъ готенцолерскій Леопольдъ, что послужило, какъ извѣстно, отиратыми поводами къ разрыву между Франціей и Германіей; изъ же предложена была и поддерживаема кандидатура герцога австскаго, на которой, наконецъ, состоялось избраніе кортесовъ. Но этимъ стремленіемъ своимъ къ возстановленію въ Испаніи монархіи маршалъ Прима возбудилъ противъ себя республиканскую партію; выборомъ итальянскаго принца оиъ поднялъ противъ себя и приверженцевъ всѣхъ прежде царствовавшихъ въ Испаніи домовъ. Незвѣстно еще, чья нуля сразила маршала Прима, но, во всякомъ случаѣ, смерть его можетъ служить указаніемъ, что борьба партій въ Испаніи далеко еще не утихла, и что избраніе новаго короля можетъ только усложнить внутреннее положеніе этой страны.

Такимъ образомъ, для обеихъ южннхъ полуострововъ Европы, занятыхъ латинско-романскими государствами, истекающій годъ представляетъ начало новыхъ событій: въ Италіи, объединеніе которой кончено, остается извлечь изъ него пользу, улучшивъ внутреннее положеніе страны; въ послѣдній день истекающаго года (по нов. ст.), король Викторъ-Эмануилъ вступилъ въ новую столицу итальянскаго королевства — Римъ и этимъ для Италіи долженъ закончиться ея періодъ борьбы за объединеніе, начаться эпоха внутреннихъ реформъ и успокоенія. Въ Испаніи же новый годъ встрѣчается съ новыми опасеніями за государственное спокойствіе.

Истекающій годъ не останется безъ нѣкоторыхъ послѣдствій и для государства, занимающаго третій изъ южно-европейскихъ полуострововъ, именно для Турціи; событія этого года, какъ кажется, и для нея будутъ имѣть немаловажное значеніе. Поводомъ къ тому послужилъ извѣстный, конечно, нашимъ читателямъ циркуляръ 19-го октября, которымъ нашъ канцлеръ, князь Горчаковъ, объявилъ, что Его Императорское Величество не можетъ долѣе считать себя связаннымъ обязательствами трактата 18-го (30-го) марта 1856 года, на сколько оиъ ограничиваютъ Его верховныя права на Черномъ Морѣ, и считаетъ своимъ правомъ и обязанностью заявить его величеству султану о прекращеніи силы отдѣльной и дополнительной къ упомянутому трактату конвенціи».

Обязательства трактата 1856 года, ограничивающія право Россіи на Черномъ Морѣ, содержались въ слѣдующихъ статьяхъ этого договора:

Статья 11. Черное Море объявляется нейтральнымъ: открытый для торговаго мореплаванія всѣхъ народовъ входъ въ порты и воды онаго формально и навсегда воспрещается военнымъ судамъ какъ прибрежныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ державъ, съ тѣми тою исклю-ченіями, о которыхъ неставляется въ статьяхъ 14-й и 19-й настоящаго договора.

Статья 13. Велѣдствіе объявленія Чернаго Моря нейтральнымъ, на основаніи статьи 11-й, не можетъ быть нужно содержаніе или учрежденіе военно-морскихъ на берегахъ онаго арсеналовъ, какъ не имѣющихъ уже цѣли, а поему Его Величество Императоръ Всероссійскій и его императорское величество Султанъ обязуются не заводить и не оставлять на сихъ берегахъ никакого военно-морскаго арсенала.

Статья 14. Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Султаномъ заключена особая конвенція, опредѣляющая число и силы легкихъ судовъ, которые Они предоставляютъ себѣ содержать въ Черномъ Морѣ для нужныхъ по прибрежью распоряженій. Сія конвенція прилагается къ настоящему трактату и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ она составляла не отдѣльную его часть. Она не можетъ быть ни уничтожена, ни измѣнена безъ согласія державъ, заключившихъ настоящій трактатъ.

Самая конвенція эта подписана только уполномоченными Россіи и Турціи, подъ тѣмъ же челомъ, какъ и трактатъ, и составляетъ второе къ нему приложеніе. Она состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ статей:

Статья 1-я. Высочія договаривающіяся стороны взаимно обязуются не имѣть въ Черномъ Морѣ иныхъ военныхъ судовъ, кроми тѣхъ, которыхъ число, силы и размѣры опредѣлены, какъ ниже слѣдуетъ.

Статья 2-я. Высочія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ содержать каждая по шести въ означенномъ морѣ паровыхъ судовъ въ 50 метровъ длины по ватеръ-линіи, вѣсительностію не выше 800 тоннъ, и по четыре легкихъ паровыхъ или парусныхъ судна, которыхъ вѣсительность не должна превышать 200 тоннъ въ каждомъ.

Таковы статьи трактатовъ 1856 года, отнѣсясье циркуляромъ нашего канцлера. Статьи эти были установлены съ явнымъ намереніемъ увязать Россію, хотя положительно они не достигли этой цѣли, такъ какъ за послѣднія 14 лѣтъ Россія видимо подымалась и оврѣпла путемъ совершеннымъ реформъ и внутренняго своего развитія. Уже

по своему самому сущему эти не могут имѣть значенія, но, кромѣ того, отъ нихъ настоятельно необходима для нашихъ береговъ и всей торговли на Черномъ Морѣ, наконецъ для сохранения доминанты Россіи. Въ циркулярѣ князя Герчакова и указывается на защитность нашихъ береговъ, по соотвѣствующему значенію Россіи, въ великой державы, приводится указаніе и на то, что обстоятельства съ 1856 года совершенно измѣнились: изобрѣтеніе броненныхъ судовъ—стало въ циркулярѣ—новѣйшими и неимѣющимъ въ виду при заключеніи трактата 1856 года, уведомящее Россію опасности въ случаѣ войны, значительно усиливая уже а именно неравенство относительно морскихъ силъ.

По послѣдствію этого неравенства, то въ циркулярѣ заявлено еще: «въ то самое время, какъ Россія разоружилась на Черномъ и даже, посредствомъ деклараций, выданной въ протекшіе мѣсяцы, принудительно воспрещала самой себѣ принятіе дѣйствительной мѣры морской обороны въ принадлежащихъ ей моряхъ и портахъ сохраняла право содержать въ Архипелагѣ и въ проливахъ силы въ неограниченномъ размѣрѣ; Франція и Англія по прежнему сосредоточиваютъ свои эскадры въ Средиземномъ».

хъ того, по выраженію трактата, входъ въ Черное Море и навсегда воспрещенъ военному флагу какъ приборамъ и всѣмъ другимъ державамъ; но, въ силу тамъ названной о проливахъ, проходъ черезъ эти проливы воспрещенъ во время мира. Изъ этого противорѣчія протого, что берега Россійской имперіи открыты для всѣхъ даже со стороны державъ менѣе могущественныхъ, если располагать морскими силами, противъ которыхъ Россія выставить лишь нѣсколько оудовъ слабымъ размѣ-

., въ циркулярѣ справедливо указывается также и на ущемленіе трактата 1856 года, допущенные державами его, но въ то же время заявлено, что Государь Императоръ себя связаннымъ обязательствами трактата 1856 года Чернаго Моря, вполне признаетъ главнымъ начала этого дѣйствительнаго положеніе Турціи. «Въ мысли Его Императорства—сказано въ циркулярѣ—вовсе не входило вознанаго вопроса. Въ этотъ дѣль, какъ и во всѣхъ друго жемаетъ сохраненія и упроченія мира. Онъ не можетъ, влѣднѣ признавать главнымъ начала трактата

1856 года, опредѣляющія положеніе Турціи въ ряду государствъ Европы. Онъ готовъ вступить въ соглашеніе съ державами, подписавшими этотъ договоръ: или для подтвержденія его общихъ постановленій, или для ихъ возобновленія, или для замѣны ихъ какимъ-либо другимъ справедливымъ уговоромъ, который былъ бы признанъ способнымъ обезпечить спокойствіе Востока и европейское равновѣсіе».

Несмотря на столь миролюбиво и прямо высказанное заявленіе, циркуляръ князя Горчакова поднялъ однако тревогу въ Европѣ, а въ особенности въ Англии и въ Австріи. Сама Турція, наиболѣе, конечно, заинтересованная въ этомъ дѣлѣ, отнеслась было сначала къ циркуляру неблагопріятно; считала его какъ-бы предвѣстникомъ неминуемой войны и даже сочла необходимымъ созвать редифъ. Англія и Австрія почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ протестовали противъ шага сдѣланнаго Россією, и въ этихъ государствахъ также стали-было раздаваться воинственные крики противъ нашего отечества; въ особенности австрійскія газеты считали войну неизбежною, наполняли свои столбцы воззваніями о необходимости остановить завоевательные планы Россіи, стали высчитывать уже силы, которыя могла бы выставить противъ нея новая европейская коалиція; все это повліяло даже на увеличеніе австро-венгерскаго бюджета на 1871-й годъ. Даже Франція, несмотря на всю затруднительность своего положенія, высказалась противъ циркуляра. Только Италія отказалась положи-тельно отъ участія въ этомъ дѣлѣ, да Пруссія высказалась въ примирительномъ тонѣ, предложивъ созваніе конференціи, которая бы рѣшила возбужденный Россією вопросъ. Последнее это предложеніе, рядомъ съ новыми дипломатическими сношеніями, дополнившими впелмѣ миролюбивыя завѣренія Россіи, нѣсколько успокоили общее впечатлѣніе, произведенное циркуляромъ князя Горчакова, и въ настоящее время уже открылись въ Лондонѣ засѣданія конференціи, по такъ называемому черноморскому вопросу.

Замѣчательно при этомъ, что изъ числа всѣхъ заинтересованныхъ державъ ранѣе другихъ вполне успокоилась на счетъ миролюбія Россіи—Турція; еще ранѣе созванія конференціи, она отбѣсила призывъ редифа; были даже слухи, что Порта вступила въ прямое соглашеніе съ Россією на счетъ удовлетворенія ея справедливыхъ требованій. Быть можетъ, что это было слѣдствіемъ волненій, возбужденныхъ въ ея вассальныхъ владѣніяхъ Аравіи, гдѣ въ Іемевѣ ассирскій шейхъ отказался отъ повинности, и противъ котораго Турція нашлась вынужденною послать 20-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Ре-

дѣлѣ—наши; гораздо же вѣроятнѣе, что Турція пришла, наконецъ, къ убѣжденію, что чистосердечное сближеніе съ Россією для нея можетъ быть болѣе полезно, чѣмъ поддержка своекорыстныхъ западно-европейскихъ друзей. Какъ бы то ни было, но, во всякомъ случаѣ, истекающій годъ не останется безъ послѣдствій для Турціи.

Выше мы упомянули о томъ возбужденіи, которое прозавель черноморскій вопросъ въ Австріи и въ Англій; объ эти державы встревожились имъ, но однако въ различной степени: Англія, за послѣднее время занятая своими внутренними дѣлами, съ явнымъ неудовольствіемъ смотритъ на всякое нарушеніе мира, которое потребовало бы ея непосредственнаго участія; по поводу черноморскаго вопроса она, если и считаетъ себя какъ бы обязанною, въ случаѣ нужды взяться за оружіе, то все-таки исполнитъ это крайне неохотно, считая это важнымъ нарушеніемъ и ея интересовъ, и ея споконствія. Совершенно иначе относится къ этому дѣлу Австрія, которая ждет не дождется случая поднять свое оружіе, для того, чтобы имѣть возможность загладить свои пораженія 1866 года.

Три года послѣ этого пораженія не прошли безплодно для Австріи: внутреннія реформы, улучшеніе финансовъ, полное преобразование военныхъ силъ загладили до нѣкоторой степени слѣды неудачъ, вытѣснившихъ Австрію изъ Италіи и Германіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при новой констатціи, при новомъ внутреннемъ устройствѣ, должна была измѣниться противъ прежняго и политика габсбургской имперіи, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя; дѣло весьма нелегкое, въ особенности при томъ раздвоеніи, которому подверглась Австрія. Раздвоеніемъ этимъ образовались въ государствѣ два стремленія, почти противоположныя другъ другу: венгерцы считаютъ главной своей задачей расширеніе на востокъ, въ особенности, конечно, на счетъ Турціи, а даже и, еслибы было возможно и Россіи; францы же западной половины имперіи все еще сохраняютъ симпатіи къ Германіи. Кроме того въ западной половинѣ имперіи проявляется еще новое стремленіе, славянское, въ главѣ котораго стоятъ чехи—это наиболѣе развитое изъ славянскихъ племенъ, выказывающееся равно нерасположенныи въ видамъ какъ нѣмцевъ, такъ и венгерцевъ. При такомъ внутреннемъ положеніи, неудивительно, что постоянныя колебанія, нерѣшительность, составляютъ отличительныя черты политики вѣнстаго правительства; при этомъ одно только, что имѣетъ наибольшую положительность и ясность, это то, что Австріи не мнновать въ непродолжительномъ будущемъ борьбы, которая, быть можетъ, сдѣлается для нея борьбою за существованіе. Съ кѣмъ будетъ эта борьба, съ чего

она можетъ начаться, чѣмъ окончится, это, конечно, невозможно пологительно предугадать, но одно только вполне ясно, что борьба неизбежна, и что Австрія необходимо заблаговременно подготавливать къ ней свои силы. Къ этому и направлена вся дѣятельность австро-венгерскаго военнаго министерства. Введеніе общей обязательности военной повинности, организація ландвера, измѣненіе вооруженія всей арміи, улучшеніе содержанія какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ, исправленіе крепостей, все это лишь наиболее крупныя факты въ ряду военныхъ реформъ, совершенныхъ въ Австріи послѣ 1866 года. Весьма естественно, что при этомъ военный бюджетъ не могъ быть уменьшаемъ, какъ то предполагали сначала, а, напротивъ того, съ каждымъ годомъ увеличивается; истекшій же годъ для этого бюджета особенно былъ неблагоприятенъ, такъ какъ пришлось покрывать расходы вызванныя динамитскимъ возстаніемъ, а затѣмъ и тѣ также, которые понадобились вслѣдствіе временнаго усиленія австро-венгерской арміи, по поводу столкновенія между Франціей и Германіей. Необходимость эта привела къ требованію военнымъ министерствомъ особаго единовременнаго кредита въ 60 милліоновъ, независимо отъ увеличившихся обыкновенныхъ и экстраординарныхъ расходовъ. Чтобы дать понятіе о военномъ бюджетѣ Австро-Венгріи на 1871 годъ, представимъ его въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ былъ на обсужденіе делегаціи сеймовъ обѣихъ половинъ имперіи, собравшихся въ Пештѣ. Сравнительно съ бюджетомъ текущаго года, военные расходы имперіи представляются на 1871-й годъ въ слѣдующемъ видѣ:

І. Обыкновенные расходы.

Статьи	на 1871 г.	на 1870 г.
	гульд.	гульд.
1) Центральное управленіе.	2.758,332	2.850,000
2) Высшее воен. управленіе	1.665,596	1.450,000
3) Войска	22.773,522	22.300,000
4) Фуришталъ (*).	271,040	250,00
5) Военно-учебныя заведенія.	1.080,705	1.078,662
6) Провіантскіе склады.	545,008	475,000
7) Ностельные склады	38,997	38,000
8) Обмундаровочное депо	134,804	140,000
9) Артилер. техническая часть	2.675,013	2.740,000
10) Фуришатскіе склады	91,239	120,000
11) Пионерная техническая часть	29,500	29,500
12) Военно-строительная часть	2.260,809	2.100,000

(*). Въ статьяхъ 2, 3 и 4 показаны суммы на денежное довольствіе.

13) Военно-топографический институт	341,525	300,120
14) Военно-санитарныя учреждения	3.160,230	2.050,000
15) Предвареніе инвалидовъ и вдовъ	10.761,431	10.743,000
16) Военно-исправительныя учрежденія	69,095	75,575
17) Разные расходы	214,676	180,000
18) Военная граница	980,373	200,000
19) Натуральное довольствіе	12.429,420	11.900,000
20) Расходы по личному составу	9.941,394	8.600,000
21) Обмундированіе и постельное дов.	6,257,291	6.400,000
22) Ремонтированіе	"	940,000
Итого	78.480,000	74,959,857

Изъ этого собственными доходами военного министерства покрывается 2.812,010 3.114,000

Затѣмъ ассигновывается 75.668,000 71.845,857

На предъидущій годъ къ этому прибавляется еще на преміи оставшимся сверхъ сряда на службѣ унтеръ-офицерамъ, назначенное изъ процентовъ особаго капитала 164,439 гульд., что составитъ всего требуемые обыкновенные расходы въ 75.832,439 гульд. Нельзя не замѣтить, что расходы эти почти на 4 миліона превышаютъ расходы текущаго года.

II. Экстраординарные расходы раздѣльны на двѣ категории:

а) *единовременные:*

	гульд.	
1) Нополненіе военного имущества послѣ 1866 г.		2,854
2) На вооруженіе двухъ дунайскихъ мониторовъ, на которыхъ, по смѣтѣ 1870 года было уже назначено 400,000, дополнительно		25,000
3) На измѣненія въ дислокаціи войскъ, преимущественно вслѣдствіе обліженія ихъ расположенія съ округами ихъ комплектованія		300,000
4) На заготовленіе орудій, ручнаго оружія и на устройство арсенальнаго музея		13715,500
5) На крѣпостныя постройки		2.824,100
6) На улучшеніе лечебныхъ заведеній		35,000
7) На экстраординарныя потребности военно-географическаго института		68,355
8) На заготовленіе картъ и каталоговъ въ военномъ архивѣ		167,100
9) На исправленіе теченія рѣки Сакки		60,130

10) На изготовление постелей для арестантовъ Военной Границы	40,000
Итого	5,148,039

б) измѣняющіеся временные расходы.

1) Расходы по упраздняемой медико-хирургической Иосифовой Академіи	129,000	гульд.
2) Расходы по упраздняемому курсу военнаго граничнаго управления	11,800	»
3) на содержаніе сверхштатныхъ чиновъ	1,331,882	»
4) На перечисленіе нѣкоторыхъ общинъ въ высшій классъ	180,000	»
Итого	1,652,685	гульд.

Всего экстраординарныхъ расходовъ. 6.8 0,724 гульд.

Сравнительно съ текущимъ годомъ расходы эти представляютъ значительное увеличеніе, именно болѣе чѣмъ на два миліона, причемъ, увеличеніе это главнѣйше произошло вслѣдствіе усиленія ассигнованія на артилерійскую и инженерную части.

Кромѣ этого бюджета, военнымъ министромъ заявлено требованіе особаго ассигнованія на военныя потребности въ размѣрѣ 60 407,833 гульд., что вызывается, какъ сказано въ докладѣ военнаго министра, необходимостію покрытія расходовъ какъ по бывшему въ Далмаціи возстанію, такъ и тѣхъ, которые вызваны политическими событіями нынѣшняго года, а наконецъ и для производства уплатъ по смѣтнымъ передержкамъ за 1868, 1869 и 1870 годъ. Всего изъ этой суммы предназначается:

1) На расходы по усиленію численности людей и лошадей въ арміи, съ августа до конца октября 1870 года, а также на покрытіе излишнихъ расходовъ, оказавшихся необходимыми при восьмимѣсячномъ сборѣ контингента рекрутовъ нынѣшняго года, всего 6.322,524 гульд.

2) На закупки предметовъ снаряженія и вооруженія, приобрѣтеніе которыхъ пришлось усилить и ускорить вслѣдствіе политическихъ событій 12.790,000 гульд.

3) На покрытіе расходовъ вызванныхъ далматскимъ возстаніемъ, въ періодъ съ октября 1869 по конецъ августа 1870 года, 4.019,770 гульд.

4) На покрытіе передержекъ по штатнымъ ассигнованіямъ за прошлые годы, а именно:

за 1868 годъ	2.700,000	гульд.
» 1869 »	2.679,223	»
» 1860 »	625,917	»

Итого . . . 6.015,140 гульд.

5) На покрытіе одновременныхъ расходовъ по усиленію вооруженныхъ силъ имперіи 31.260,399 гульд.

Такимъ образомъ, потребности военного министерства на предстоящій 1871 годъ заявлены въ огромныхъ размѣрахъ, какихъ давно уже не достигалъ военный бюджетъ Австріи, а именно всего до 143 миліоновъ гульденовъ. Въ числѣ этихъ расходовъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе 31 миліонъ, опредѣленный на усиленіе вооруженныхъ силъ имперіи; въ числѣ отнесенныхъ на эту сумму расходовъ, первое мѣсто занимаетъ 13.985,000 гульд., предназначенныхъ на улучшеніе вооруженія; въ этомъ числѣ опредѣлено:

1) На изготовленіе крѣпостныхъ орудій и снарядовъ къ нимъ	3.300,000	гульд.
2) На изготовленіе для всей кавалеріи револьверовъ съ патронами	1.528,000	»
3) На изготовленіе 100,000 ружей Верндля съ запасомъ патроновъ.	4.100,000	»
4) На усиленіе матеріальной части полевой артилеріи	2.835,000	»
5) На пополненіе запасовъ патроновъ и обоза для ландвера	2.000,000	»
6) На заготовленіе разныхъ второстепенныхъ предметовъ вооруженія.	222,000	»

Итого . . . 13.985,000 гульд.

Затѣмъ 7¹/₂ миліоновъ предназначено на военныя постройки, а именно: на укрѣпленные лагеря по линіи Энса, въ Прагѣ, Ярославѣ, Эперіестѣ, Краковѣ и Коморнѣ, а также на усиленіе укрѣпленій въ Ольмюцѣ. Самое положеніе всѣхъ названныхъ пунктовъ лучше всего свидѣтельствуешь, откуда Австрія ожидаетъ для себя наибольшей опасности. Наконецъ 9.737,259 гульд. назначено на пополненіе разныхъ запасовъ, необходимыхъ для военного времени.

Столь значительныя требованія военного министерства возбудили было въ делегаціяхъ временное недовѣріе къ завѣдывающему этимъ министерствомъ барону Куну; но объясненія, представленныя имъ по этому предмету, какъ кажется, вполне успокоили делегатовъ. На запросъ ихъ о современной готовности австро-венгерской арміи,

военный министр сообщилъ слѣдующія, не лишенные интереса данныя, которыя представляютъ положеніе арміи сравнительно съ бывшимъ въ 1868 году.

1) Дѣйствительная численность арміи нынѣ представляетъ 864,849 челов. дѣйствующихъ войскъ и 187,527 челов. ландвера, слѣдовательно всего—1.052,376 челов., т. е. на 341,000 болѣе противъ конца 1867 года.

2) На артиллерию хотя и требуются новыя ассигнованія, но матеріальная часть ея представляетъ 378 орудій болѣе противъ конца 1867 года.

3) Два года тому назадъ имѣлось всего ружей заряжающихся съ казны—854 штуки; нынѣ же имѣется:

для дѣйствующей арміи . . .	899,279 шт.
» австрійскаго ландвера . . .	57,227 »
» венгерскаго » . . .	80,000 »

Итого . . . 1.036,506 шт.

Однакожь, для образованія необходимаго запаса, приказано полезнымъ заказать еще 150,000 ружей.

4) Обозы и парки ~~находясь~~, два года тому назадъ, въ самомъ жалкомъ положеніи; нынѣ же, къ 1 ноября 1870 года, новыя обозы готовы для всѣхъ главныхъ штабовъ и для 12 армейскихъ карпучовъ; точно также на эти войска заготовлены и всѣ обозы артиллерійскаго, телеграфнаго и санитарнаго вѣдомства; но ~~интенсивному~~ вѣдомству ~~исполнѣ~~ снабжены обозомъ 20 пѣхотныхъ ротъ и пять резервныхъ.

5) Вся кавалерійская часть преобразована въ ~~новый видъ~~; къ концу ноября 1870 года имѣлось все необходимое для принятія 22,540 раненыхъ.

6) Помѣны ~~хлѣбопекарни~~ поставлены въ такое положеніе, что онѣ могутъ ежедневно изготовлять на 80,000 хлѣбовъ болѣе противъ того, что приготавливали въ 1867 году.

Таковыя разъясненія военнаго министра вполне удовлетворили делегаціи, но, тѣмъ не менѣе, какъ слышно, ими сдѣлано безъ малаго на 14 миліоновъ сокращенія въ военномъ бюджетѣ.

Что касается до другихъ, общихъ для всей имперіи, расходовъ, то они опредѣлены на 1871 годъ вмѣстѣ съ расходами на военное министерство, въ 100.379,568 гульд., считая въ томъ числѣ на флотъ—12.233,700 гульд. По такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ расходовъ покрываются изъ особыхъ источниковъ, то всего на государственное казначейство падаетъ расходъ въ 88.189,868 гульд.;

причисляя къ этому 60.407,833 гульд. требуемые одновременно военнымъ министерствомъ, всего оказывается общихъ расходовъ для имперіи 148.650,711 гульд., изъ числа которыхъ около 104 миліоновъ падаетъ на долю цислейтани (западной половины) и 30%, т. е. около 44 миліоновъ, на долю Венгріи.

Несмотря, однако, на столь большія пожертвованія, требуемыя къ Австріи на военное вѣдомство, общественное мнѣніе за послѣднее время, очень спокойно смотритъ на нихъ, какъ бы признавая эти ихъ необходимость. И дѣйствительно, общее положеніе Европы становится тревожнымъ, въ особенности же въ странахъ окружающихъ Австрію: объединенная Германія сдѣлалась имперією и, такъ сказать, напихать къ себѣ нѣмецкія провинціи Австріи; Россією возбуждается черноморскій вопросъ; въ Турціи проявляется сближеніе съ Россією; есть извѣстія, что румынскій князь Карлъ заявляетъ о необходимости пересмотра конституціи княжествъ и, какъ будто, помышляетъ о выходѣ изъ подъ вассальной зависимости Турціи. Въ виду всѣхъ этихъ явленій, конечно, положеніе Австріи должно быть затруднительно, особенно если принять во вниманіе и внутреннее ея состояніе; по необходимости приходится быть на сторожѣ, готовясь встрѣтить всякую случайность.

Впрочемъ, въ настоящее время положеніе Европы столь тревожно, что даже нейтральныя государства, существованіе которыхъ обезпечено трактатами, должны быть крайне осторожны въ своихъ дѣйствіяхъ. Три подобныя государства прилегаютъ непосредственно къ театру войны, а именно Бельгія, великое герцогство Люксембургъ, принадлежащее Голландіи, и Швейцарія, и противъ всѣхъ ихъ слышались упреки со стороны Пруссіи за недостаточно-строгое исполненіе нейтралитета. Съ наибольшою же рѣзкостью упреки эти были высказаны графомъ Бисмаркомъ противъ Люксембурга, въ особой нотѣ, въ которой это герцогство прямо обвинялось въ оказаніи помощи французамъ, вслѣдствіе чего и было заявлено, что Пруссіи не будетъ впредь считать для себя обязательнымъ договоръ 1867 года, установившій нейтралитетъ Люксембурга; одно время даже ожидали, что, быть можетъ, прусскія войска и займутъ великое герцогство, противъ чего заранѣе протестовали Голландія и Англія. Въ послѣднее же время, графъ Бисмаркъ обратился и къ швейцарскому правительству, съ приглашеніемъ на счетъ бохѣ энергическаго соблюденія нейтралитета, поводомъ къ чему послужилъ, какъ вѣроятъ, проходъ черезъ Швейцарію эльзасскихъ волонтеровъ и вывозъ лошадей во Францію.

Таковыя заявленія Пруссіи, естественно, могутъ послужить къ новому усложненію тревожнаго положенія Европы.

И такъ, громадныя событія 1870 года отразились болѣе или менѣе на всѣхъ европейскихъ государствахъ; только Скандинавскій сѣверъ не чувствуетъ на себѣ гнета этихъ событий. Но нельзя не замѣтить, что всѣ они только начали разыгрываться въ истребительномъ году; окончательное же ихъ разрѣшеніе и результаты должны выясниться еще въ будущемъ. Такимъ образомъ, наступающій годъ получаетъ въ наслѣдіе отъ своего предшественника самое невыясненное положеніе дѣлъ въ Европѣ: наиболѣе законченными явленіями прошлаго года можно назвать только—окончательное надѣніе, какъ въ фактическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи, бонапартизма во Франціи, объединеніе Германіи и Италіи. Но затѣмъ, сколько остается еще вопросовъ совершенно неразрѣшенныхъ, и между ними на первомъ планѣ самый важный вопросъ о примиреніи между Германіей и Франціей. Когда и на какихъ основаніяхъ можетъ состояться это примиреніе, къ какимъ послѣдствіямъ оно можетъ повести? Кромѣ этого наиболѣе важнаго вопроса, Европу безпокоитъ и возбуждаемый снова восточный вопросъ, или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя части этого сложнаго вопроса. Весьма естественно, что, въ виду такого положенія дѣлъ, во всѣхъ государствахъ Европы не перестаетъ господствовать самое напряженное положеніе, и только время покажетъ, къ какимъ результатамъ можетъ привести оно. Въ настоящее же время съ увѣренностію можно только сказать, что и въ наступающемъ году главнымъ, такъ сказать, господствующимъ надъ всѣми другими, событіемъ останется, безъ сомнѣнія, борьба между Франціей и Германіей, а затѣмъ всѣ другія будутъ уже болѣе или менѣе къ ней же примѣняться.

Самая борьба эта представляетъ въ своемъ родѣ въ высшей степени оригинальный характеръ. Начало ея положительно было благоприятно для Германіи: въ теченіе мѣсяца одна французская армія была заперта въ Мецѣ, другая сдалась подъ Седаномъ, существовавшее во Франціи правительство испровергнуто, страна предана безвластію, побѣдитель, казалось, стоялъ въ апогеѣ своей славы и требовалъ, чтобы побѣжденный безусловно покорился его волѣ. Но вотъ проходитъ еще четыре мѣсяца этой борьбы, и извѣстія, получаемыя съ театра войны, все еще приносятъ сообщенія о битвахъ новыхъ французскихъ армій противъ нѣмцевъ, только о началѣ бомбардированія парижскихъ фортовъ и, наконецъ, о словахъ, сказанныхъ королемъ Вильгельмомъ I въ Версали, къ день новаго года

(по новому сряду), словахъ, искренно выражающихъ, что еще много остается сдѣлать для того, чтобы достигнуть почетнаго и прочнаго мира. Такое сознаніе сегого вѣчнаго полководца Германіи можетъ служить лучшимъ удостовѣреніемъ того, что у Франціи еще не все пропало, что есть еще во французскомъ народѣ живыя силы, способныя въ противодѣйствію; силы эти и успѣли занять себя въ послѣднее время.

Въ началѣ двадцатыхъ чиселъ ноября, положеніе французовъ казалось крайне затруднительнымъ, чтобы не сказать безнадежнымъ. Большая вылетка, предпринятая изъ Парижа, была отбита; сѣверная французская армія разбита (15-го ноября) у Амьена и войска генерала Мантейфеля заняли Руанъ, Дюнкерхенъ и стали угрожать Гавру; луарская армія, послѣ ряда несчастныхъ дѣлъ, очистила Орлеанъ и отступаетъ по разнымъ направленіямъ, лишившись и своего славнаго главнокомандующаго генерала Орель-де-Паладина, который, вслѣдствіе паденія, вѣрсаннаго къ нему правительствомъ, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго; наконецъ и въ восточной Франціи попытка Гарибальди противъ Дижона не удалась, а прусаки еще тѣснѣе обложили Бельфоръ. Но всѣ эти неудачи нисколько не ослабляютъ энергіи стоящаго во главѣ обороняющейся Франціи г. Гамбеты, и онъ находитъ новыя средства для продолженія защиты, главный интересъ которой сосредоточивается на этотъ разъ въ дѣйствіяхъ луарской арміи.

По распоряженію еще бывшаго главнокомандующаго этой арміи, корпуса ея, послѣ неудачныхъ дѣлъ въ орлеанскомъ лѣсу, находилась 21-го и 22-го ноября въ полномъ отступленіи: на правомъ флангѣ, 18-й корпусъ перешелъ Луару у Сюлли, а 20-й у Жарго, имѣя приказаніе отходить далѣе къ Буржу, отправивъ лишь часть 18-го корпуса по правому берегу Луары на Жіенъ и Бріаръ; въ центрѣ, наиболѣе разстроенные въ предшествовавшихъ болахъ, 15-й и 17-й корпуса перешли Луару у Орлеана и должны были отступать на Вьерзонъ, имѣя позади себя 19-й корпусъ, который только что форпировался въ Орлеанѣ; наконецъ, на лѣвомъ флангѣ, 16-й корпусъ долженъ былъ отступать правымъ берегомъ Луары на Менгъ, Божанс и Блоа, къ Туру. Такое отступленіе по расходящимся линіямъ было предписано еще генераломъ Орель-де-Паладиномъ и ввело въ заблужденіе прусскаго главнокомандующаго принца Фридриха-Карла: предполагая, что французскія главныя силы отступили къ Буржу, онъ перевелъ на лѣвый берегъ Луары у Орлеана, 6-ю кавалерійскую дивизію, 3-й и 9-й корпуса, т. е. наиболѣе

свѣжій войска, оставивъ въ резервѣ у Орлеана утопленные уже предшествовавшими битвами войска великаго герцога Мекленбургскаго (17-ю и 22-ю дивизіи, 1-й баварскій корпусъ и 10-й северогерманскій); послѣдному назначено было выслать отряды къ скоростѣ Жюна. Три дня (съ 22-го до 25-го ноября) были потрачены на эти распоряженія и на отдыхъ нѣмецкимъ войскамъ въ Орлеанѣ, а между тѣмъ, со стороны французовъ, послѣдовали уже новыя распоряженія, имѣвшія важное дѣйствіе. Луарская армія разбита на двѣ: въ первую, подъ начальствомъ генерала Бурбаки, вошли 18-й и 20-й корпуса, получившіе назначеніе прикрывать Буржъ; во вторую же назначены прочіе четыре корпуса (15-й, 16-й, 17-й и 19-й) и эта армія ввѣрена генералу Шанзи, отличившемуся во главѣ 16-го корпуса въ дѣлѣ 19-го ноября у Оржеръ-Баньо.

Генералъ Шанзи принадлежитъ къ молодымъ французскимъ генераламъ: ему только 47 лѣтъ. Родившись въ Арденскомъ департаментѣ, онъ поступилъ—было, 16 лѣтъ отъ роду, юнгой на военное судно, но затѣмъ перешелъ въ сухопутныя войска, кончилъ курсъ въ Сент-Сирскомъ училищѣ и почти всю службу провелъ въ Алжирѣ, отсюда отлучался только въ 1859 году, чтобы принять участіе въ итальянской кампаніи; здѣсь, за отличіе подъ Сольферино, онъ произведенъ былъ въ полковники.

Энергическій, любимый войсками, генералъ Шанзи вступилъ въ начальствованіе арміею, тотчасъ измѣнилъ прежнія распоряженія и отдалъ приказаніе о средоточеніи всѣхъ ввѣренныхъ ему четырехъ корпусовъ на правомъ берегу Луары. Для этого 16-му корпусу приказано было держаться на позиціи у Менга (*), а прочимъ тремъ корпусамъ отступать къ переправамъ черезъ Луару у Менга, Божанси и Блоа. Медленность германцевъ въ выступленіи ихъ изъ Орлеана вполне доставила возможность къ осуществленію этого плана, такъ что когда, наконецъ, 25-го ноября великій герцогъ Мекленбургскій атаковалъ французскую позицію у Менга, то на ней уже были у генерала Шанзи все 16-й и 19-й корпуса, т. е. именно тѣ, которые наиболѣе сохранились изъ луарской арміи; поэтому неудивительно, что французы дали здѣсь сильный отпоръ нѣмцамъ, какъ 25-го, такъ и 26-го ноября. Мѣстность здѣсь представляется очень удобною для продолжительной обороны: на всемъ протяженіи отъ Менга до Божанси оборонительныя позиціи прикрыты отъ обхода съ права Луары, слѣва марше-

(*) По другимъ извѣстіямъ, по правому берегу Луары отъ Орлеана къ Менгу отступилъ 19-й корпусъ, а 16-й отошелъ изъ Орлеана на лѣвый берегъ Луары и потомъ уже перешелъ на правый у Менга.

пуарскаго лѣсомъ; вся мѣстность положительно улана желатию деревушками, которыя, будучи приведены въ оборонительное положеніе, доставляли сильную перепрестную оборону ружейнымъ огнемъ всей мѣстности. Противъ каждой изъ этихъ деревушекъ ильщамъ приходилось выдвигать артилерію, и только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго ея огня, французы оставляли занятый пунктъ и отступали въ слѣдующій; но временамъ они переходили и въ наступленіе, атакуя прусаконъ въ то время, когда послѣдніе только что выдвигались для наступленія. Рядомъ такихъ мелочей, почти несвязанныхъ между собою битвъ, произошло все четыре дня съ 25-го по 28-е ноября, что и дало возможность французамъ корпусамъ перейти на правый берегъ Луары у Бомонна и только незначительная часть ихъ отступила къ Блоа.

Противъ французовъ, на правомъ берегу Луары, наступали желатій герцогъ Мекленбургскій и баварцы, истощившіе все силы въ борьбѣ съ равносильнымъ, а нѣрѣдко и болѣе многочисленнымъ противникомъ. Въ это же время принцъ Фридрихъ-Карлъ, съ 3-мъ и 9-мъ корпусами, находился въ движеніи къ Буржу, подѣясь, что туда отступили главные силы французовъ, и что ему удастся настичь ихъ и разбить. Донесенія, полученныя съ праваго берега Луары, разочаровали его, почему и даны были приказанія: 10-му корпусу двинуться изъ Орлеана на подкрѣпленіе баварцевъ, 3-му воротиться къ Орлеану, а 9-му направиться къ Блоа и овладѣть этимъ городомъ съ лѣваго берега Луары. Распоряженія эти были уже поздною поправкою: усилія баварцевъ истощились; они потеряли болѣе половины людей, разстрѣляли все патроны и заряды и ихъ пришлось отодвинуть на отдыхъ въ Орлеанъ; ихъ замѣнилъ 10-й корпусъ. Въ это же время, генералъ Шанзэ успѣлъ снова обмануть непріятеля: на разсвѣтъ 30-го ноября, онъ съ главными силами отступилъ уже отъ Блоа къ Вандому, вовсе не будучи преслѣдуемъ утомленными ильщамъ, отступление было впрочемъ сдѣлано такъ скрытно, что въ германскихъ войскахъ нѣсколько дней вовсе не знали о томъ, въ какомъ именно направленіи отступили французы.

1-го декабря положеніе обонхъ противниковъ было слѣдующее: главные силы французовъ отступили къ Вандому, небольшіе же отряды ихъ отступали отъ Блоа къ Туру; вромъ того, сильный боковой отрядъ былъ выставленъ у Фретиволя, очевидно для прикрытія съ сѣвера дальнѣйшаго отступленія французовъ отъ Вандома къ Лемансу. Германскія же войска въ это время находились: вел. герц. Мекленбургскій съ 2-ю и 4-ю кавалерійскими дивизіями 17-ю и 22-ю

пѣхотою подходили къ Блоа; непосредственно за ними слѣдовала 10-й корпусъ; 1-й баварскій находился въ Орлеанѣ; къ тому же городу подходилъ и 3-й корпусъ, прибывшій съ юга; наконецъ, 9-й корпусъ, послѣ небольшихъ столкновеній у Монливо и Шамбора (27 ноября), подходилъ съ лѣваго берега къ Блоа, который и занятъ былъ безъ боя 2-го декабря.

Только съ занятіемъ Блоа, нѣмцы положительно убѣдились въ томъ, что генералъ Шанзи переѣхавъ направленіе своего отступленія, и, сдѣлавъ фланговый маршъ, перешелъ на дорогу къ Лемансу, выставивъ арьергарды у Вандома и Фретвиля, за рѣчкою Дуаръ, текущей параллельно съ Дуарою и впадающей въ послѣднюю ниже Тура (у Анжера). Очевидно, что французы оставили намѣреніе прикрывать Туръ и, дѣйствительно, находившіеся тамъ члены правительства народной обороны выѣхали оттуда въ Бордо, а городъ объявленъ былъ открытымъ. Согласно новому положенію французовъ, принцъ Фридрихъ Карлъ распорядился дальнѣйшимъ ихъ преслѣдованіемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: часть 10-го корпуса направлена къ Туру, не доходя котораго имѣла небольшое дѣло съ французскимъ арьергардомъ у Монне (8 декабря) а на слѣдующій день заняли Туръ. Къ Вандому направлены были 9-й корпусъ отъ Блоа, а потомъ и 3-й отъ Божанса, а также остатки 10-го корпуса; передовыя части этихъ войскъ имѣли небольшія дѣла у Вандома 2-го и 3-го декабря, но когда къ нимъ подошли подкрѣпленія, то французы уклонились отъ боя и стали отступать. 5-го декабря прусаки снова настигли французскій арьергардъ у Эпизай, завязалось дѣло, послѣ котораго французы отступили далѣе къ Лемансу. Правѣ этой колонны посланъ великій герцогъ Мекленбургскій съ 17-ю и 22-ю дивизіями; онъ встрѣтилъ непріятеля въ сильной позиціи у Фретвиля (въ 15 вер. къ сѣверу отъ Вандома), въ теченіе двухъ дней (2-го и 3-го декабря) тщетно старался выбить его, пока, наконецъ, французы, опасаясь обхода со стороны Вандома, не отступили, задерживая нѣмцевъ у Пуале и Лафонтенеля.

За все это время, съ 25-го ноября по 10 декабря, нѣмецкія арміи понесли огромныя потери, въ особенности войска герцога Мекленбургскаго и баварцы; прочіе же нѣмецкіе корпуса, дѣйствовавшіе на Дуарѣ были истомлены продолжительными и усиленными передвиженіями, что въ особенности должно было быть чувствительно въ за-Дуарской части, въ странѣ, такъ называемой Солонь, отличающейся малонаселенностію и песчаною почвою. Потери французовъ были менѣе значительны; хотя прусаки и сообщаютъ, что они захватили 6000 плѣн-

ныхъ, но оказывается, что это были раненые, оставленные французами при отступленіи.

Нельзя не отдать полной справедливости отличному дѣйствию за это время генерала Шанзи: онъ совершилъ одну изъ труднѣйшихъ военныхъ операций, въ виду непріятеля, съ полнымъ успѣхомъ. Сами противники признають это; вотъ что говоритъ объ этихъ дѣйствіяхъ газета «Nene Freie Presse», отличающаяся постоянною враждебностію къ французамъ:

«Нельзя отрицать, что генералъ Шанзи мастерски обдумалъ и исполнилъ, послѣ несчастнаго сраженія при Орлеанѣ, свое отступленіе къ позиціи у Мена и Маршецуара: свидѣтельствомъ тому служатъ четырехдневныя битвы на этой позиціи, также какъ и отступленіе черезъ Вандомъ къ Лемансу. Что послѣ занятія Орлеана, пруссаки были совершенно сбиты съ толку, это фактъ. Они даже и не знали по какому направленію отступили главныя силы лугарской арміи. Въдѣствіе того они и посылали изъ Орлеана, по всѣмъ направленіямъ, такъ сказать «радіусообразно», значительныя части своей арміи. Генералъ Шанзи наскоро собралъ нѣсколько войскъ выше названной позиціи и, въ продолженіи четырехъ дней, оказалъ на ней сильнѣйшій отпоръ, чѣмъ далъ время собраться отступившимъ въ разныя стороны частямъ французской арміи. По достиженіи же этой цѣли, онъ внезапно оставилъ столь упорно защищаемую имъ позицію и, конечно, всякому памятно до сихъ поръ то недоумѣніе, съ какими великій герцогъ Мекленбургскій доносилъ о совершенно неожиданномъ отступленіи французовъ по направленію, ему совершенно неизвѣстному. Только полтора дня спустя, прусскій генеральный штабъ замѣтилъ, что отступленіе Шанзи совершилось по направленію къ Лемансу. Французскій генералъ съ такимъ искусствомъ умѣлъ скрыть свое движеніе, что еще 20 (8 декабря) пруссаки выдвигали отряды къ Туру, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли нерасположены тамъ главныя силы французовъ. Всего этого нельзя не признать, и всякій, кто желаетъ быть безпристрастнымъ, долженъ сознаться, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней исполненія своихъ обязанностей французскій главнокомандующій выказалъ болѣе искусства, чѣмъ всѣ его предшественники виѣтъ въ продолженіе цѣлой войны».

Перейдя къ Лемансу, генералъ Шанзи приобрѣлъ слѣдующія важныя выгоды: онъ остался въ такомъ же разстояніи отъ Парижа, какъ если бы находился у Тура; въ Лемансѣ онъ соединился съ расположеннымъ тамъ въ лагерѣ у Були 21-мъ корпусомъ (бывшимъ Бератри) и получалъ возможность опереться на Бретань и Норман-

дѣль, еще не разорванныя войною; наконецъ, своимъ немалымъ расположеніемъ, онъ отнялъ возможность у прусаковъ распространиться до устья Дуары и, слѣдовательно, соединилъ сообщенія свои съ южною Франціей; соединившись въ Лемансѣ съ 21-мъ корпусомъ въ съ подкрѣпленіями, которыя къ нему направлены съ разными частями западной и южной Франціи, онъ можетъ вскорѣ уклониться для предпріятія новаго наступленія къ Парижу. Превъзвостопія же нѣмецкія войска ослаблены, и только съ полученіемъ подкрѣпленій могутъ предпринять что-либо противъ Леманса. Впрочемъ, это тѣмъ болѣе будетъ затруднительно, что и армія Бурбаки, имѣвшая довольно времени для своего свѣдѣна и укомплектованія, дала себѣ уже замѣтить; объ ней пока ходятъ еще разнорѣчивые слухи: по однимъ, она наступаетъ въ Орлеану, по другимъ—двигается къ верховьямъ Сены и Марны, чтобы, по теченію этихъ рѣкъ, спуститься къ Парижу; наконецъ есть вѣсти такъже, что значительная часть ея направлена къ Дижону, для дѣйствій вмѣстѣ съ Гарибальди противъ генерала Вердера; послѣднее, впрочемъ, наименѣе вѣроятно, нагъ вслѣдствіе затруднительности путей въ этой части Франціи въ настоящее время года, такъ и потому, что столкновение между Бурбаки и Гарибальди могло бы только повредить общему ходу дѣль.

Тѣмъ не менѣе, французы, въ декабрѣ мѣсяцѣ, предприняли наступленіе противъ генерала Вердера; еще 6-го декабря отрядъ генерала Крамера, численностію до 20,000 человекъ, подошелъ въ Дижону, но былъ встрѣченъ у Нюи Баденскою дивизіею и принужденъ къ отступленію, хотя баденцы при этомъ понесли большія потери и не могли настойчивымъ преслѣдованіемъ довершить свою побѣду. Вслѣдъ же затѣмъ, самъ Гамбета отправился въ Лионъ, чтобы побудить тамошнія власти къ болѣе возвышенной высылкѣ подкрѣпленій въ долину Дубса; благодаря его настояніямъ, 25,000 войскъ отправлено изъ Лиона къ Безансону, и французскія силы, нагъ видно, стали сосредоточиваться вблизи швейцарской границы, очевидно, съ цѣлію, принудить прусаковъ снять осаду Бельфора. Неизвѣстно, вслѣдствіе этой ли причины, или какихъ либо другихъ соображеній, но нѣмцы очистили, около 10-го декабря, Дижонъ и Грой и стали сосредоточиваться къ Везулю, лежащему всего въ 50 верстахъ отъ Бельфора. По вѣстіямъ, полученнымъ нами черезъ Швейцарію, 21-го декабря, произошло уже стычка къ югу отъ Делля, во время рекогносцировки близъ Бруа, причеиъ до 200 французовъ были отброшены за швейцарскую границу и тамъ обезоружены; по той же телеграммѣ осада Бельфора продолжается. Нѣмецкія вѣстія сообщаютъ, что подѣ

крѣпостью уже приступлено будто-бы къ устройству третьей паралели, однако подобныя показанія оказываются совершенно невѣрными, такъ какъ нѣидамъ не удалось еще занять блезъ-лежащихъ къ Бельфору высотъ, на которыхъ имѣются отдѣльные форты; къ тому же, гарнизонъ крѣпости весьма энергически обороняется и производитъ весьма частыя вылазки. Вообще нельзя не замѣтить, что прусскія офиціальныя извѣстія о дѣйствіяхъ 14-го корпуса очень скудны и, по большей части, темны, а это до нѣкоторой степени можетъ служить указаніемъ, что положеніе нѣмцевъ въ этихъ мѣстахъ не совсѣмъ хорошо. Если же вслѣдствіе побѣды Гамбеты въ Лионѣ, изъ долины Роны будутъ высланы значительныя силы противъ генерала Вердера, а въ особенности если найдется человекъ, который съумѣетъ, какъ слѣдуетъ, употребить эти силы, то положеніе нѣмецкихъ войскъ въ восточной Франціи можетъ оказаться даже критическимъ, и самыя сообщенія германской арміи могутъ подвергнуться большой опасности.

Такимъ образомъ, собственно къ югу отъ Парижа положеніе французскихъ армій вовсе не такъ дурно, какъ можно было бы полагать послѣ столь продолжительной кампаніи; борьба, конечно, не привела еще ни къ какимъ блестящимъ результатамъ, но, тѣмъ не менѣе, французскія арміи существуютъ и пруссаки оказываются уже бессильными нанести имъ рѣшительное пораженіе въ родѣ тѣхъ, какия претерпѣли части бывшей императорской арміи.

Точно также и на сѣверѣ Франціи пруссакамъ не удалось одержать ни одного полнаго, блестящаго успѣха. По донесеніямъ генерала Мантейфеля, разбитая подъ Амьеномъ, 15-го ноября, сѣверная французская армія, отступивъ къ Аррасу и Камбре, снова приведена въ порядокъ и къ концу ноября уже открыла дѣйствія противъ желѣзно-дорожной линіи, ведущей отъ Реймса черезъ Лаоцъ къ Амьену. Наиболѣе удачно было нападеніе французскаго генерала Лекуантра на Гамъ, гдѣ захваченъ былъ въ плѣнъ не только отрядъ прусской пѣхоты, но и одно отдѣленіе полевой желѣзно-дорожной команды. Опасность, грозившая при этомъ арміи генерала Мантейфеля, была столь серьезна, что даже изъ-подъ Парижа высланъ былъ къ Соассону отрядъ саксонцевъ для прикрытія сообщеній. Вообще положеніе здѣсь 1-й германской арміи крайне затруднительно: французскіе отряды безпрестанно наступаютъ противъ нея то съ сѣвера, гдѣ командуетъ генералъ Федерръ, то съ нижней Луары, гдѣ оборона Гавра возложена на генерала Бріана; при этомъ нерѣдко случается, что французы оказываютъ самое упорное сопротивленіе. Наиболѣе значительное

Т. LXXVII. Отд. II. 1/6

дѣло за все это время происходило опять въ окрестностяхъ Аміена, но только съ сѣверо-восточной стороны, у Понтъ-Ноайля (11-го декабря). Хотя французы и отступили послѣ этого дѣла къ сѣверу, но они не признаютъ себя разбитыми и, кажется, дѣйствительно, пруссаки такъ были ослаблены этимъ боемъ, что не могли рѣшиться на дальнѣйшее преслѣдованіе. Наконецъ 21-го и 22-го декабря на сѣверѣ Франціи произошло новое сраженіе у Бапома, о которомъ пока нѣтъ еще только телеграфныя извѣстія: обѣ стороны равно приписываютъ себѣ побѣду.

Во всякомъ случаѣ, и здѣсь борьба еще продолжается съ полнымъ упорствомъ и никакъ нельзя сказать, чтобы всѣ средства къ оборонѣ были уже истощены французами; крѣпости Аррасъ, Дуэ, Камбре, Валансиень, Лиль, Сентъ-Омеръ и другія представляютъ еще достаточныя укрытія для французской арміи, если бы она потерпѣла серьезное пораженіе; пока эти крѣпости будутъ находиться въ рукахъ французовъ и при нихъ будутъ оставаться, по крайней мѣрѣ, остатки французской арміи, нѣмцы не въ состояніи притянуть находящаяся здѣсь своя войска къ Парижу.

Подъ самымъ Парижемъ конецъ ноября и начало декабря прошло спокойно; только 9-го декабря предпринята была французами большая вылазка къ восточной сторонѣ, а именно, генераль Виноа дѣйствовалъ противъ Нелли и Мезонъ-бланшъ, а генераль Дюкро занялъ Бурже, Дранси и Гросме. Надо полагать, что вылазка эта должна была находиться въ связи съ движеніемъ сѣверной французской арміи противъ Гама и Лаферъ, а также, быть можетъ, и въ тѣхъ видахъ, чтобы пробиться до Шелля, гдѣ въ это время устроивался осадный паркъ нѣмецкой арміи. Вылазка эта, однако, не увѣчалась успѣхомъ, хотя нѣкоторые изъ взятыхъ французами пунктовъ и остались въ ихъ рукахъ.

Затѣмъ, въ самый канунъ рождественскаго праздника, французы отырыли огонь со всѣхъ фортовъ, очевидно, чтобы не дать нѣмцамъ забыться за елками, которыя были устроены почти въ каждомъ кружкѣ офицеровъ, въ каждомъ лазаретѣ. Подарки были высланы изъ Германіи. Но ночь передъ праздниками была ужасна: морозъ, безъ снѣгу, дошелъ до 6°; есть извѣстія, что на аванпостахъ многіе солдаты обморозились, а нѣкоторые и совсѣмъ заморзли. На праздникахъ морозы увеличились до 9 и даже до 12°, но, несмотря на этотъ холодъ, пруссаки рѣшились начать бомбардированіе парижскихъ укрѣпленій.

На третій день праздника, 15-го декабря, съ семи часовъ утра,

70 орудій открыли огонь по передовой позиціи французовъ, у Монтъ-Аврона и лежащихъ позади ея фортвъ Росни и Ноасси. Двухдневное бомбардированіе, при отличномъ дѣйствіи прусской артиллеріи, заставило французовъ очистить Монтъ-Авронтъ, и 17-го декабря саксонцы, почти безъ боя, съ самыми ничтожными потерями, заняли эту высоту и, устроивъ на ней батареи, продолжали дѣйствовать по фортамъ Росни, Ноасси и Ножанъ, которые, какъ извѣщалъ телеграфъ, вскорѣ и замолчали. Но, какъ кажется, это была только ложная атака прусаковъ и, по послѣднимъ извѣстіямъ, ими открытъ огонь и противъ южныхъ фортвъ, составлявшихъ, какъ извѣстно, слабѣйшую сторону обороны, по близости здѣсь фортвъ къ городу. Отъ результатовъ этого бомбардированія конечно, будетъ, зависеть участь Парижа, и, въ этомъ отношеніи, особенно важно знать, какое впечатлѣніе произведетъ огонь прусаковъ на населеніе столицы. Извѣстія, получавшіяся до половины декабря, выставляли положеніе Парижа въ самомъ лучшемъ видѣ; по нимъ оказывалось, что продовольствія достаточно еще до февраля, что населеніе воодушевлено самымъ прекраснымъ образомъ и намѣрено держаться до послѣдней крайности. Однако, въ послѣднее время, стали получаться извѣстія, что населеніе крайне нуждается въ топливѣ, что на улицахъ были безпорядки, что есть партія, требующая отставки генерала Трошю и сдачи Парижа; быть можетъ, этими волненіями объясняется и то, что армія, остававшаяся постоянно внѣ главной ограды, въ послѣднее время отведена въ самый городъ. Есть, наконецъ, слухи, что, въ случаѣ сдачи Парижа, тѣ изъ его защитниковъ, которые не захотятъ подчиниться капитуляціи, удалятся къ форту Монтъ-Валерьевъ и, въ устроенномъ близъ него укрѣпленномъ лагерѣ, будутъ держаться до послѣдней возможности.

Очень быть можетъ, что прусаки рѣшились, наконецъ, приступить къ бомбардированію парижскихъ фортвъ, именно вслѣдствіе имѣющихся у нихъ извѣстій о падающей энергіи защитниковъ Парижа. Но если Парижъ дѣйствительно падетъ, то является новый вопросъ о томъ: какіе результаты будетъ имѣть занятіе прусаками Парижа? Конечно, быть можетъ Франція на столько будетъ поражена этимъ, что признаетъ невозможность дальнѣйшей борьбы и склонится передъ волей побѣдителя. Но вѣроятнѣе можно предполагать, что такое событіе лишь подвинетъ французовъ на новыя пожертванія, и тогда положеніе прусаковъ окажется крайне затруднительнымъ. Уже теперь, для пополненія убылей понесенныхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, они отправляютъ послѣдніе призывы ландвера, а затѣмъ въ Германіи формируютъ изъ отставныхъ и людей подлежащихъ службѣ въ ландштурмѣ,

гарнизонные баталіоны, которымъ ввѣряютъ охраненіе плѣнныхъ; уже теперь во всей Германіи слышится ропотъ на истощеніе страны, истощеніе тѣмъ болѣе чувствительное, что оно ложится на всю массу населенія, такъ какъ все содержаніе, не только вдовъ и сиротъ воиновъ, но также и ихъ женъ и дѣтей, а даже и раненныхъ, возвращаемыхъ съ театра войны, ложится тяжелымъ бременемъ на общины. Что же будетъ, если отъ Германіи потребуютъ еще новыхъ напряженій, новыхъ жертвъ? А таковыя непременно потребуются, если Парижъ сдастся, а Франція еще не захочетъ мириться. Со сдачею Парижа, положеніе иѣмцевъ во Франціи далеко еще не улучшится, а скорѣе даже ухудшится: что они станутъ дѣлать съ массою въ 200 или 300,000 военно-плѣнныхъ, которые достанутся имъ въ Парижъ; какъ они устроятся въ этомъ обширномъ городѣ, среди миллионнаго населенія, открыто имъ враждебнаго? Пожалуй, что тѣхъ силъ, которыя сосредоточены теперь подъ Парижемъ окажется недостаточнымъ для удовлетворенія этимъ двумъ потребностямъ; тѣмъ они подирѣжутъ тогда свои арміи, дѣйствующія на сѣверѣ, западѣ и югѣ, противъ постоянно усиливающагося и все стройнѣе организующагося противника?

Конечно, значительная часть Франціи окончательно разорена, но весь югъ ея почти не принималъ еще участія въ борьбѣ и только теперь начинаетъ успокаиваться отъ волновавшихъ его смутеній и сознавать необходимость подняться на защиту чести и нераздѣльности Франціи. Горячія, полная искренняго патриотизма рѣчи Гамбеты въ Лионѣ и Бордо, кажется, заставятъ французовъ оставить свои внутренніе раздоры и увѣрять въ возможность спасенія Франціи, а если вѣра эта опрѣпнетъ, то она можетъ еще оказать и чудеса. Безъ сомнѣнія, неопытнымъ въ военномъ дѣлѣ ополченцамъ Франціи тяжело бороться противъ хорошо устроенныхъ, обстрѣляемыхъ германскихъ войскъ; но, тѣмъ не менѣе, еслибы этимъ войскамъ удалось одержать хоть одну болѣе значительную побѣду, тогда уже смѣло можно рассчитывать и на дальнѣйшій успѣхъ. Въ этомъ главнѣйше и заключается вся опасность настоящаго положенія германцевъ, что для нихъ, послѣ ряда блестящихъ успѣховъ, полупобѣда можетъ оказаться недостаточною для поддержанія моральнаго настроенія арміи, между тѣмъ, какъ для французовъ всякій малѣйшій успѣхъ служитъ уже залогомъ къ будущимъ удачамъ.

26-го декабря 1870 г.

Н. Глиноскопій.